

19 ОКТ 1960

Открытие концертного сезона в филармонии

излишне громко прозвучал финал симфонии.

Порадовала своей искренней взволнованностью и поэтичностью симфоническая поэма молодого ленинградского композитора А. Петрова «Радда и Лойко», написанная по рассказу М. Горького «Макар Чудра».

Сочетание в программе концерта классических и советских произведений уже стало традиционным. Несколько удивляет пристрастие именно к Пятой симфонии Чайковского, которая ежегодно звучит много раз и которой уже открывался прошлый сезон. Ведь, кроме нее, в русской классике есть много произведений, которые могли бы войти

в программу первого концерта. Да и у того же Чайковского есть еще пять симфоний и много программных симфонических сочинений. Упорно повторяя из года в год одни и те же, пусть даже самые замечательные произведения, филармония не выполняет своей важнейшей функции — широкой популяризации классической музыки во всем ее многообразии. Кроме того, ограничение репертуара не приносит пользы и оркестру. Над этим стоило бы задуматься.

Состав оркестра в нынешнем сезоне увеличен, и группа струнных инструментов уже не будет заглу-

шаться духовыми. Но теперь необходимо добиваться более мягкой и ровной звучности струнных. Привыкнув компенсировать свою малочисленность громкой игрой, эта группа еще не соразмерила силу звучания при большем количестве исполнителей и порой играла резко.

Скрипач И. Ойстрах исполнил с оркестром концерт Чайковского. Это гениальное произведение в последние годы (особенно в связи с конкурсом имени Чайковского) вошло в репертуар большинства наших молодых скрипачей. Однако они далеко не всегда раскрывают всю глубину и насыщенность концерта. Не избежал этого и И. Ойстрах. Игра его отличается многими превосходными качествами. Отличный, ровный и мягкий звук, прекрасная техника, большой эстрадный опыт — все это способствует хорошему впечатлению от его выступлений. Но в исполнении концерта не было достаточной глубины и масштабности, а некоторые лирические моменты звучали слегка манерно, что мало отвечает духу музыки Чайковского. По-настоящему полноценно была исполнена виртуозная третья часть. Хорошо сыграны миниатюры, особенно стремительное скерцо Чайковского и изящная мазурна Изаи.

В сольном концерте И. Ойстраха (16 октября) было много ярких исполнительских удач. Отлично сыграна свежая и колоритная соната К. Хачатуряна. Особенно выпукло подчеркнуты скрипачом ее жанровые черты: сочетание задумчивого

ноктюрна и капризно-прихотливого вальса во второй части, задорная тарантелла — в третьей. В труднейшей поэме Изаи «За прялкой», требующей тончайшей звукописи, исполнитель показал блестящую технику и высокое мастерство. Очень удались ему виртуозные произведения Паганини (24-й каприс и кампанелла), скерцо-тарантелла Венявского и венгерский танец Брамса. В чаконе Витали хотелось бы большей строгости и монументальности.

Мало удовлетворило исполнение третьей сонаты Брамса. Из-за слишком медленного темпа первая часть утратила свой взволнованный романтический дух, а третья часть — свойственную ей прозрачность и фантастичность. Лучше других была раскрыта лирическая глубина второй части.

Пианистка Н. Зерцалова показала себя достаточно чутким ансамблистом. Но грубоватое и бескрайнее звучание фортепьяно часто мешало созданию полноценного художественного образа.

Оба концерта прошли с большим успехом.

Будем надеяться, что в последующих концертах качество исполнения еще улучшится, программы порадуют своим разнообразием и саратовцы услышат многих выдающихся исполнителей нашей страны.

М. ГЕЙЛИГ,
кандидат искусствоведения

На снимке: Игорь Ойстрах.
Фото А. Баранова

Еженедельные симфонические концерты стали за последние годы одной из хороших культурных традиций города. Не случайно поэтому открытие симфонического сезона филармонии 15-октября привлекло много слушателей.

Замечательные художественные достоинства и сила эстетического воздействия Пятой симфонии Чайковского общеизвестны. В концерте она прозвучала ярко и убедительно. Особенно удалась дирижеру Н. Факторовичу и оркестру вторая часть. Хорошо был сыгран и вальс (третья часть). Хуже других частей, грубовато и временами